

ОЛЬГА СТАНИСЛАВОВНА НИКОЛАЕВА

старший преподаватель кафедры романской филологии
Санкт-Петербургский государственный университет
(Санкт-Петербург, Российская Федерация)
ORCID 0000-0002-0639-5694; olga_nik@mail.ru

СРЕДИЗЕМНОМОРСКОЕ И ВЫМЫШЛЕННОЕ ПРОСТРАНСТВО В СБОРНИКЕ «КЛАДБИЩЕ СИНЕРЫ» САЛВАДОРА ЭСПРИУ

А н н о т а ц и я . Актуальность исследования обусловлена обращением к творчеству известного каталонского поэта XX века Салвадора Эсприу, малоизученному в нашей стране. Посредством биографического и историко-литературного методов, с опорой на работы отечественных и зарубежных ученых анализируется категория пространства в авторском цикле Эсприу «Кладбище Синеры», композиционную основу которого составляет путешествие лирического героя по вымышленной Синере, наделенной чертами реального каталонского приморского городка Ареньяса, где прошло детство поэта и где жили его предки. Уютный, отделенный от остального мира морем и горами родной край, являющийся в то же время частью обширного пространства Средиземноморья, превратился в синоним идеализированной счастливой жизни, разрушенной из-за гражданской войны в Испании и последовавших за ней событий. Хотя взгляд поэта устремлен в прошлое, грамматический акцент на настоящем и будущем указывает на преемственность и связь времен, укрепляет надежду на то, что следующее поколение будет помнить историю своей страны. Несмотря на то что в произведении доминирует субъективно-лирическое начало, автору удалось затронуть гражданскую проблематику и найти отклик у широкого круга читателей.

К л ю ч е в ы е с л о в а : каталонская литература XX века, Салвадор Эсприу, художественное пространство, Синера, авторский цикл

Д л я ц и т и р о в а н и я : Николаева О. С. Средиземноморское и вымышленное пространство в сборнике «Кладбище Синеры» Салвадора Эсприу // Ученые записки Петрозаводского государственного университета. 2023. Т. 45, № 4. С. 106–111. DOI: 10.15393/uchz.art.2023.899

ВВЕДЕНИЕ

В. Н. Топоров противопоставляет «геометризованному и абстрактному пространству современной науки, имеющему и свой “стандартно-бытовой” вариант», мифопоэтическое пространство художественных текстов [6: 229]. Хотя у ученого, художника и обывателя складывается разное восприятие пространства, между читателем и поэтом нет непроницаемой стены непонимания, и мы с увлечением открываем пространства и миры, выходящие за рамки общепринятых, но не утрачивающие связи с ними, поскольку «художественное пространство обязательно сохраняет, в качестве первого плана метафоры, представление о своей физической природе» [4: 305].

В книге «Структура художественного текста», отдельная глава которой посвящена проблеме художественного пространства, Ю. М. Лотман подчеркивает, что функция места действий не сводится к описанию пейзажа как фона событий, она несет высокую смысловую нагрузку. Пространственный континуум текста складыва-

ется в наделенный предметностью топос, структура которого, представляя собой систему пространственных отношений, выступает в качестве языка для выражения непространственных отношений текста. Понятие «высокий-низкий», например, получает значение «ценный-неценный», «близкое» отождествляется со своим, родным и понятным, а «далекое» – с «чужим», в результате формируются модели, наделенные пространственными признаками [3: 267–280].

Указание на пространство часто присутствует в самих названиях сборников стихов каталонского поэта Салвадора Эсприу (1913–1985), оно определяет, сопровождает действия и эмоции лирического героя или созвучно им: «Кладбище Синеры», «Путник и стена», «Конец лабиринта», «Шкура быка», «Книга Синеры». Достаточно часто топос в лирике и прозе С. Эсприу восходит к определенной местности, вполне узнаваемой для осведомленного читателя-каталонца.

Салвадора Эсприу, одного из самых выдающихся каталонских писателей XX века, часто называют «национальным» поэтом [14: 114].

Эсприу, автор сатирических произведений и проникновенных лирических строк, размышлявший о смерти и границах познания, запомнился своим современникам прежде всего благодаря гражданской поэзии, стремлению с помощью творчества сохранить каталонское художественное слово. Каталонская литературная традиция уходит в глубь веков. На родном каталанском языке создавал свои философские и научные трактаты Рамон Льюль, автор первых в Европе романов в прозе. В середине XIX века в каталонской литературе начался период Возрождения, а в первой трети XX века ведущие позиции занял Ноусентизм, для которого характерна ориентированность на классические образцы античности, а также урбанизм, обращенность к идеальному городу, прообразом которого являлась Барселона. Именно в эти годы деятели каталонской культуры сосредоточили усилия на систематизации норм каталанского языка и комплексном изучении каталонской культуры. Следующее поколение литераторов, к которому принадлежит и Салвадор Эсприу, оказалось в благоприятной для творчества на родном языке атмосфере. Многие ровесники Эсприу, как и он сам, опубликовали первые произведения в достаточно юном возрасте в начале 30-х годов XX века. К поколению 1936 года, года начала гражданской войны в Испании, причисляют, наряду с Салвадором Эсприу, Жоана Виньоли, Пере Калдерса, Розу Леверони, Бартомеу Россельо-Порсела, Игнаси Агусти, Мариуса Торреса и других. Всех этих литераторов, родившихся в 1910–1914 годах, объединяет именно время, общая трагедия – гражданская война в Испании, наложившая отпечаток на их жизнь и творчество в самом начале пути, хотя эстетические взгляды или политические убеждения этих людей далеко не всегда совпадали. Так, поэт Игнаси Агусти в годы войны сотрудничал с франкистским журналом [17: 168], а Мариус Торрес был сторонником республиканских идей, хотя и начал их пересматривать после поражения Республики [18].

«Кладбище Синеры» (*Cementiri de Sinera*) – первая послевоенная книга Эсприу, опубликованная в 1930-е годы ряд произведений в прозе, и первое поэтическое произведение автора. Сборник со скромным тиражом в 100 экземпляров вышел в 1946 году. После переломной Сталинградской битвы наметилось ослабление казавшейся до этого незыблемой диктатуры в Испании, и во второй половине 40-х годов вопреки постулатам официальной идеологии, не поощрявшей самовыражение на региональных языках, часто на полулегальных условиях начали появляться в печати поэтические сборники признанных и молодых каталонских авторов.

Новая работа Эсприу имела большой успех среди немногочисленного круга людей, продолжавших интересоваться каталонской словесностью, и книги переходили из рук в руки. Издатель Ф.-П. Веррье отмечает, что реакция читателей на книгу поразила Эсприу и оказала влияние на его последующее творчество, укрепив формирование чуткого отношения к адресату, его чувствам и ожиданиям. В период создания «Кладбища Синеры» у Эсприу были все основания полагать, что каталанский язык, находившийся на грани исчезновения, прекратит свое существование, но для читателя это произведение означало, что язык продолжает жить и что за него стоит бороться [19: 617].

* * *

«Кладбище Синеры» открывает состоящий из пяти книг цикл, который условно принято считать лирическим в отличие от серии произведений, причисляемых к гражданской поэзии. Многие специалисты указывают на социальную составляющую и ранних поэтических произведений Эсприу, объединяющую тематически всю его поэзию; не является исключением и «Кладбище Синеры», где незримо присутствует военный конфликт 1930-х годов [11: 890–891].

Сборник стихов «Кладбище Синеры», являясь авторским циклом, обладает свойствами, присущими этому жанровому формированию, для которого характерен выход за пределы лирики и наличие эпического содержания [7: 5–6]. За сугубо личными переживаниями угадываются настроения эпохи, что обуславливает особую привлекательность этого лирического ансамбля.

Синера, прочитанное наоборот название каталонского прибрежного городка Аренсье-де-Мар, в котором у семьи Эсприу сохранился большой семейный дом, разграбленный во время гражданской войны 1936–1939 годов [16: 134], наделена реальными чертами этого места, но не равняется естественному пространству. Синера – отражение идеализированного родного края, проникнутого лучами счастья, которое исчезло вместе с довоенным прошлым. Открывающее цикл стихотворение сразу задает систему координат: «Вот колесница солнца / по колеям съезжает / с холмов, где помню каждый / сосняк и виноградник. / Пойду между рядами / недвижимых кипарисов / над морем штилевым» (23)¹.

Благодаря метафоре, напоминающей о греческом боге солнца, свет волшебным образом падает на холмы и море, увеличивая обширное открытое пространство, которое не менее характерно для поэзии Эсприу, чем пространства маленькие и ограниченные, также встречающиеся в его книгах. Изображение не статично, неподвижность кладбищенских кипарисов контрасти-

рует с направленным вниз движением солнца. Кроме того, вектор движения задает сам лирический герой, перемещения которого являются композиционной основой и соединительным звеном для всех тридцати стихотворений сборника, определяя лирический сюжет этого цикла-путешествия. Частое употребление глаголов движения в сочетании с использованием настоящего и будущего времени придает поэтическому повествованию динамичность, чередующуюся с медлительной созерцательностью. Хотя взгляд поэта устремлен в прошлое, с которым он прощается и о котором скорбит, грамматический акцент на настоящем и будущем знаменует преемственность и связь времен.

Примечательно, что в начале пути лирический герой находится «над морем». Создается впечатление, что он возвышается над поверхностью воды и над всем земным, то есть занимает позицию, позволяющую смотреть отстраненно, сверху вниз, на отчаяние и невзгоды. Такое месторасположение имеет объяснение, основанное на топографических данных. Кладбище Ареньса (прототип кладбища Синеры) стоит на горе, с которой открывается вид на море. Из второго стихотворения можно заключить, что именно оттуда лирический герой смотрит на родную землю: «Как ты мала, отчизна, / вокруг погоста! / Здесь – море, там – Синера: / пыль в колеях и цепи / холмов – лозы и сосны» (23–24).

В поэтическом пейзаже первых стихотворений сборника сосна и виноградники, распространенные на территории всего Средиземноморья [15: 69], соседствуют с зарослями фенхеля (*fonollars*), который Эсприу считал приметой именно каталонского побережья [10: 21]. Конкретизации географической местности способствует также единственный имеющий имя персонаж сборника – «Бабка Мунтала», за этим олицетворением кроются холмы Мунтал, расположенные близ Ареньса.

В следующем стихотворении, как и в большинстве других, связанное с движением действие разворачивается в настоящем, но обращено оно к прошлому, ценность которого автор сравнивает с куском хлеба, необходимым нищему, но не имеющим значения для благополучных обывателей: «Под окнами Синеры / вымаливаю крохи / памяти о былом. / И отдается слабо / в тиши безлюдных улиц / напрасная мольба» (24). Герой книги бродит в одиночестве по кажущейся пустынной Синере. Тем не менее созидательная деятельность и культура жителей присутствуют имплицитно. Начало седьмого фрагмента можно трактовать как описание устраиваемого в день города шествия в честь Святого Зенона, который с XVII века является покровителем Ареньса и которому посвящается этот

июльский праздник. Эсприу родился 10 июля и получил первое имя, Салвадор, в память о дедушке, а второе, Зенон, – в честь покровителя Ареньса [9: 17].

«Вот гроздь винограда – терпки, сладки – / в серебряных ладонях / святого страстотерпца. / Огни свечей, мигая, неспешной вереницей / день провожают, дабы / принял он смерть во благе: / последнее причастье / памяти о Синере» (25).

В стихотворении нет веселья и шумной толпы, неизменно сопутствующих подобным мероприятиям. Лирический герой любуется этим событием, как будто издалека, сквозь время, наблюдает за беззвучной картиной из прошлого. В окрашенном гражданской войной 1936 году деревянная скульптура святого с отделкой из серебра была уничтожена и затем воссоздана в 1943 году [10: 194–195]. Совсем в ином ключе, насмешливо и иронично, без торжественных и скорбных тонов, строится описание аналогичного праздника в довоенном рассказе Эсприу «Наводнение»:

«Святой Ипполит целый год дожидается в своем закутке светлого часа. Знойного дня, двадцать второго августа. В этот день все воздают ему долгожданные почести. Храм гремит от песнопений, святого славят всем клиром, не жалеют ладана, служат пышную литургию. К вечеру его принаряжают и несут по улицам городка. <...> Повсюду танцы, шум, говор, смех» (211).

Светлый, звучный праздник в послевоенном стихотворении обретает сходство с поминальной процессией, которое было бы полным, если бы не жизнеутверждающий смысл субъекта действия («гроздь винограда»). Кисть винограда в руке святого покровителя – это плод кропотливого труда земледельца, надежда на хороший урожай, вера в будущее.

В стихотворении VIII запечатлена еще одна знаковая традиция Ареньса, зашифрованная в преддождевом пейзаже: «Дождь наготове. Бабка / Мунтала прячет солнце / в шкафу ненастий, между / мантилий, что Синера / сплетает на коклюшках» (25). В XIX веке Ареньс славился на всю Испанию своими рукодельницами, создававшими изысканные кружева, и в середине XX века местных искусниц все еще можно было увидеть за работой на улицах этого городка. Природное пространство одомашнивается, соединяясь с бытовым, приобретающим сказочный колорит, и Синера, в небе над которой расположен шкаф непогоды, становится синонимом дома, родного и любимого, обладающего бережно хранимой историей. «Шкаф», в котором среди традиций скрыт солнечный свет, единственный предмет обихода, встречающийся на страницах сборника, находится в пространстве Синеры, а не в доме и не в комнатах, о которых речь идет

в следующих стихотворениях. Он, с одной стороны, представляет собой нечто замкнутое, а с другой – отличается изрядной вместительностью, поскольку хранит не только культурное достояние, но и внушительное по размерам светило. Пространство значительно расширяется благодаря действиям, разворачивающимся в небе. В десятом стихотворении ветер сражается с полчищами дождя, противопоставляя им гимн – оружие из торжественной музыки и слов, то есть инструмент поэта, и дождь, который, исходя из текста, нельзя трактовать как нечто сугубо отрицательное, умирает. «Вечерним ветром, гимном, старинной бронзой на войска дождя, уединение, обретенное с трудом. Боги-пастухи уводят в горы стада покорных облаков»². Ж. М. Кастельет объясняет символику ветра в поэзии Эсприу, исходя из того, что для каталонских средиземноморских поселений разгоняющий тучи ветер – предвестник хорошей погоды и возможности продуктивной работы в поле или на море [8: 68].

Просторы – небесные, земные или морские – с давних пор ассоциируются у людей со свободой [5: 90]. О том, что свобода жизненно необходима человеку, Эсприу неоднократно заявлял на страницах своих книг.

Безграничные пространства соседствуют в сборнике с пространствами лимитированными, это родной край, который лирический герой Эсприу воспринимает как нечто обособленное: «в древних пределах родного виноградника и моря» (28). Это родной дом из кульминационного стихотворения XXV, в котором, в отличие от большинства других фрагментов, используется прошедшее время, указывающее на утрату: «Около моря / были мой дом и надежды» (28). Замкнутое, знакомое пространство дома обещает упорядоченность и защищенность: «Глаза мои знали / пространство покоя и мерный порядок / маленькой родины», но не ограничивает свободу: «Свобода / синих дорог, и корабль, на котором / я был капитаном» (28).

Синера-Ареньс, где стоит отчий дом, где выросло не одно поколение путешественников-мореходов, – часть необъятного мира, она связана с ним тысячью дорог, но именно земля отцов наполняла жизнь смыслом и надеждами. Об этом следующее стихотворение, связывающее реалию «дом» с понятием «родина», первостепенной незыблемой ценностью: «Я оставляю / тебе в наследство / эту просторную могилу, / которая была мечтой, и смыслом, / и землей наших предков» (28). Существительное «дом» автор использует в сборнике лишь в тех случаях, когда речь идет об отчем доме, подчеркивая таким образом его уникальность; в стихах, в которых возникает городок и его улицы, для обозначения жилых строений применяется слово «portal»

со словарным значением «подъезд», «главный вход».

Лирический герой, попрощавшись с родительским домом, возвращается к исходной точке, к белым кладбищенским стенам, где ищет защиты от бед, бороться с которыми больше нет сил. Цикл завершается не отказом от жизни, а обращением к человеку из будущего, надеждой на то, что следующее поколение не отмахнется от имен прошлого и от истории. В последнем стихотворении лирический герой просит друга из грядущего пожелать, «чтоб снилось мне / море штилевое / и ясный свет Синеры» (29).

В разделе о Древней Греции, который Эсприу подготовил для трехтомного издания «Всемирной истории», вышедшего в 1943 году, поэт, придумавший Синеру, дает следующее описание родины:

«Родина для истинного грека (возможно, и в целом для настоящего жителя Средиземноморья) – это город, где родились и умерли предки, где он сам родился и умрет в назначенный день, и земля вокруг, которую глаз охватывает без усилия и понимает до мельчайших деталей: источник, почти пустынные почвы, солнце в пыли, кипарисы, маленькое пшеничное поле у дороги между оливковых деревьев свинцового цвета. Виноградник взбирается по склону горы до самой грани. Вдали усеянное островами море без широких горизонтов, сулящее спокойное плавание» [9: 475–476].

Синера из поэтического сборника является довольно точной иллюстрацией этого определения. Хотя некоторыми каталонскими специалистами Синера воспринимается как «синекдоха географической территории Каталонии» [13: 95], тексты Эсприу говорят об общности этого вымышленного городка с более крупными, не имеющими четких официальных границ территориальными формированиями, такими как Средиземноморье или Сефарад.

В 1943 году в Барселоне, с указанием в качестве места издания Буэнос-Айреса, мизерным тиражом вышел сборник стихов старшего современника С. Эсприу поэта-ноусентиста Карлеса Рыбы «Бьервильские элегии» (*Elegies de Bierville*) [12: 124]. В центре внимания автора сборника, который каталонские литературные критики называют образцом гражданской поэзии, Греция с ее величественными разрушенными храмами, живительными источниками и морскими просторами. Лишь в последнем стихотворении книги поэт обращается к своей родине, адресуя ей этот цикл. В структуре и содержании «Бьервильских элегий» и «Кладбища Синеры» больше различий, чем общего, но эти два произведения объединяет обращение к средиземноморскому пространству и к будущему как источнику надежды. Несмотря на утверждения о том, что Салвадор Эсприу в числе первых освободился от влияния Ноусен-

тизма [14: 120], в творчестве Рыбы и Эсприу можно найти точки соприкосновения и говорить о преемственности поколений.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Описанная с любовью и теплотой Синера – не просто фон, на котором происходят события, она становится персонажем поэтического цикла наряду с я-субъектом, сосредоточенным на взаимосвязи с этим местом, отношении к нему. Именно в этом сборнике неоднократно звучит слово «родина». Это особенный, отгороженный от остального мира уютный, хранимый в воспоминаниях край и часть общего культурного и географического пространства Средиземноморья. Всеволод Багно называет Сервантеса «граждани-

ном Средиземноморья, а не только своей страны» [1: 495]. Лирический герой Салвадора Эсприу – гражданин Синеры и Средиземноморья.

Ю. М. Лотман отмечал возникновение двойной адресации в художественном тексте, содержащем конкретно-биографические детали. С одной стороны, имитируется обращенность к узкому кругу лиц, разделяющих с адресантом объем и характер памяти, с другой стороны, текст адресован любому читателю, не знакомому с внетекстовыми обстоятельствами [2: 88–93]. Даже тот читатель, который не имеет возможности распознать в Синере признаки каталонского побережья, готов проникнуться привлекательностью, уникальностью и универсальностью этого места.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Здесь и далее, кроме специально обозначенного отдельным примечанием, тексты С. Эсприу цитируются по изданию: Эсприу С. Избранное: Пер. с каталонск. М.: Радуга, 1987. 432 с. В круглых скобках указывается номер страницы арабскими цифрами.

² Espriu S. Obres completes. Poesia, I. Barcelona: Edicions 62, 1985. P. 182. Подстрочный перевод автора статьи.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Багно В. Е. Сервантесовский код Средиземноморья // Багно В. Е. Испанцы трех миров. Посвящается Хуану Рамону Хименесу. М.: Центр книги Рудомино, 2020. С. 495–500.
- Лотман Ю. М. Внутри мыслящих миров. Человек – текст – семиосфера – история. М.: Языки русской культуры, 1996. 464 с.
- Лотман Ю. М. Структура художественного текста. М.: Искусство, 1970. 383 с.
- Лотман Ю. М. Художественное пространство в прозе Гоголя // Лотман Ю. М. В школе поэтического слова: Пушкин. Лермонтов. Гоголь. СПб.: Азбука, Азбука-Аттикус, 2015. С. 297–345.
- Потебня А. А. Символ и миф в народной культуре. М.: Лабиринт, 2007. 480 с.
- Топоров В. Н. Пространство и текст // Текст: семантика и структура: Сб. статей. М.: Наука, 1983. С. 227–284.
- Фоменко И. В. Лирический цикл: становление жанра, поэтика. Тверь: Твер. гос. ун-т, 1992. 123 с.
- Castellet J. M. Iniciació a la poesia de Salvador Espriu. Barcelona: Edicions 62, 1984. 182 p.
- Delori Muns R. M. Salvador Espriu, els anys d'apenentatge (1929–1943). Barcelona: Edicions 62, 1993. 520 p.
- Espriu A., Nogueras N., de Pons M. A. Aproximació històrica al mite de Sinera. Barcelona: Curial, 1983. 417 p.
- Gareth Walters D. “Sense cap nom ni símbol:” Recovery and identity in Salvador Espriu’s *Cementiri de Sinera* // The Modern Language Review. 1994. № 89 (4). P. 889–901.
- López Vilar M. El camino delfico: transformación y plenitud del futuro en la escritura de las *Elegies de Bierville* de Carlos Riba // Tropelías: revista de teoría de la literatura y literatura comparada. 2018. № 30 [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.researchgate.net/publication/326626504_El_camino_delfico_transformacion_y_plenitud_del_futuro_en_la_escritura_de_las_Elegias_de_Bierville_de_Carles_Riba (дата обращения 10.06.2022).
- Méndez Rubio A. Por la humilde aventura: crítica y crisis en la lírica temprana de Salvador Espriu // Tropelías: revista de teoría de la literatura y literatura comparada. 2018. № Extra 4 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://dialnet.unirioja.es/servlet/articulo?codigo=6570310> (дата обращения 10.06.2022).
- Parcerisas F. Espriu a les mans dels seus primers lectors // Itaca: quaderns catalans de cultura clàssica. 2017. № 33 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://raco.cat/index.php/Itaca/article/view/98414/426345> (дата обращения 10.06.2022).
- Pi Joan i Picas M. I. Salvador Espriu o els itineraris de la poesia. Barcelona: Publicacions de l’Abadia de Montserrat, 1991. 250 p.
- Pons A. Un biògraf al laberint d’Ariadna // Itaca: quaderns catalans de cultura clàssica. 2017. № 33 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://raco.cat/index.php/Itaca/article/view/335514> (дата обращения 10.06.2022).
- Ripoll B. ¿Malos tiempos para la lírica? Poesía y propaganda en la revista *Destino* durante la Guerra Civil // Anales de Literatura Española. 2020. № 33 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://doi.org/10.14198/ALEUA.2020.33.09> (дата обращения 10.06.2022).
- Suares Juncadella L. Sobre la relació individu/societat en Màrius Torres: cap a una influència maragalliana // Haidé. Estudis Maragallians. Butlletí de l’Arxiu Joan Maragall. 2020. № 9 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://doi.org/10.48284/Haide2020.9.9> (дата обращения 10.06.2022).
- Taula rodona “Els editors” // Si de nou volem passar. I Simposi Internacional Salvador Espriu. Barcelona: Publicacions de l’Abadia de Montserrat, 2005. P. 613–638.

Поступила в редакцию 04.04.2022; принята к публикации 31.03.2023

Original article

Olga S. Nikolaeva, Assistant Professor, Saint Petersburg State University (St. Petersburg, Russian Federation)
ORCID 0000-0002-0639-5694; olga_nik@mail.ru

MEDITERRANEAN AND FICTIONAL SPACE IN SALVADOR ESPRIU'S BOOK OF POEMS *CEMENTIRI DE SINERA*

Abstract. The relevance of the article is caused by referring to a work of the famous twentieth-century Catalan poet Salvador Espriu, who is little-studied in Russia. The category of space in the cycle of Espriu's book of poems *Cementiri de Sinera* (Cemetery of Sinera) is analyzed by means of biographical and literary historical methods, using studies of Russian and foreign researchers. The compositional basis of the collection is the journey of the lyrical hero through fictional Sinera, endowed with features of a real Catalan seaside town of Arenys, where the poet spent his childhood and where his ancestors lived. Cozy homeland, separated from the rest of the world by sea and mountains, which is at the same time a part of the vast Mediterranean expanse, has become synonymous with an idealized happy life ruined by the Spanish Civil War and the events that followed it. Although the poet's gaze is fixed on the past, the grammatical emphasis on the present and the future points to the continuity and the connection of times, reinforcing the hope that the next generation will not shrug off its country's history. Despite the fact that the work is dominated by the subjective lyrical component, the author managed to touch on civic issues and find a response from a wide range of readers.

Keywords: twentieth-century Catalan literature, Salvador Espriu, artistic space, Sinera, author's cycle

For citation: Nikolaeva, O. S. Mediterranean and fictional space in Salvador Espriu's book of poems *Cementiri de Sinera*. *Proceedings of Petrozavodsk State University*. 2023;45(4):106–111. DOI: 10.15393/uchz.art.2023.899

REFERENCES

1. Bagnó, V. E. Cervantes code of the Mediterranean. *Bagnó, V. E. Spaniards of the three worlds. Dedicated to Juan Ramón Jiménez*. Moscow, 2020. P. 495–500. (In Russ.)
2. Lotman, Yu. M. Inside the thinking worlds. Man – Text – Semiosphere – History. Moscow, 1996. 464 p. (In Russ.)
3. Lotman, Yu. M. The structure of the literary text. Moscow, 1970. 383 p. (In Russ.)
4. Lotman, Yu. M. Artistic space in Gogol's prose. *Lotman, Yu. M. At the school of the poetic word: Pushkin. Lermontov. Gogol*. St. Petersburg, 2015. P. 297–345. (In Russ.)
5. Potebnya, A. A. Symbol and myth in folk culture. Moscow, 2007. 480 p. (In Russ.)
6. Toporov, V. N. Space and text. *Text: semantics and structure: Collection of articles*. Moscow, 1983. P. 227–284. (In Russ.)
7. Fomenko, I. V. Lyrical cycle: the formation of the genre, poetics. Tver, 1992. 123 p. (In Russ.)
8. Castellet, J. M. Iniciació a la poesia de Salvador Espriu. Barcelona, 1984. 182 p.
9. Delori Muns, R. M. Salvador Espriu, els anys d'apenentatge (1929–1943). Barcelona, 1993. 520 p.
10. Espriu, A., Noguerras, N., de Pons, M. A. Aproximació històrica al mite de Sinera. Barcelona, 1983. 417 p.
11. Gareth Walters, D. "Sense cap nom ni símbol:" Recovery and identity in Salvador Espriu's *Cementiri de Sinera*. *The Modern Language Review*. 1994;89(4):889–901.
12. López Vilar, M. El camino delfico: transformación y plenitud del futuro en la escritura de las Elegias de Bierville de Carlos Riba. *Tropelias: revista de teoría de la literatura y literatura comparada*. 2018;30. Available at: https://www.researchgate.net/publication/326626504_El_camino_delfico_transformacion_y_plenitud_del_futuro_en_la_escritura_de_las_Elegias_de_Bierville_de_Carles_Riba (accessed 10.06.2022).
13. Méndez Rubio, A. Por la humilde aventura: crítica y crisis en la lírica temprana de Salvador Espriu. *Tropelias: revista de teoría de la literatura y literatura comparada*. 2018;Extra 4. Available at: <https://dialnet.unirioja.es/servlet/articulo?codigo=6570310> (accessed 10.06.2022).
14. Parcerisas, F. Espriu a les mans dels seus primers lectors. *Ítaca: quaderns catalans de cultura clàssica*. 2017;33. Available at: <https://raco.cat/index.php/Itaca/article/view/98414/426345> (accessed 10.06.2022).
15. Pijoan i Picas, M. I. Salvador Espriu o els itineraris de la poesia. Barcelona, 1991. 250 p.
16. Pons, A. Un biògraf al laberint d'Ariadna. *Ítaca: quaderns catalans de cultura clàssica*. 2017;33. Available at: <https://raco.cat/index.php/Itaca/article/view/335514> (accessed 10.06.2022).
17. Ripoll, B. ¿Malos tiempos para la lírica? Poesía y propaganda en la revista Destino durante la Guerra Civil. *Anales de Literatura Española*. 2020;33. Available at: <https://doi.org/10.14198/ALEUA.2020.33.09> (accessed 10.06.2022).
18. Suades Juncadella, L. Sobre la relació individu/societat en Màrius Torres: cap a una influència maragalliana. *Haidé. Estudis Maragallians. Butlletí de l'Arxiu Joan Maragall*. 2020;9. Available at: <https://doi.org/10.48284/Haide2020.9.9> (accessed 10.06.2022).
19. Taula rodona "Els editors". *Si de nou voleu pasar. I Simposi Internacional Salvador Espriu*. Barcelona, 2005. P. 613–638.

Received: 4 April 2022; accepted: 31 March 2023